

Бийбосунов А.К.

О КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

A.K. Biibosunov

ON THE CONCEPT OF LEGAL PROCEDURAL FORMS

УДК: 341/88.45

В статье дан анализ концепции юридической процессуальной формы, где рассмотрены важнейшие элементы юридической процессуальной формы, которые имеют место в современном конституционном и текущем законодательстве Кыргызстана.

The article analyzes the concept of legal procedural form, where considered essential elements of the legal procedural forms that take place in the Constitution and current legislation of Kyrgyzstan.

Рассмотрим важнейшие элементы юридической процессуальной формы, которые имеют место в современном конституционном и текущем законодательстве Кыргызстана.

В соответствии с бытующей концепцией о независимости суда, на правосудие возложена задача решения возникающих в обществе споров о праве, включая правовую оценку поведения лиц, обвиненных в уголовно-наказуемых деяниях. Именно эта роль эксперта по вопросам права, наделенного правомочиями выносить окончательное суждение, обязывающие граждан, организации, учреждения и органы государства, придает правосудию особый общественный авторитет и определяет основные, связанные с его осуществлением проблемы [2, с. 321].

Юрисдикционная деятельность универсальна, поскольку может обращаться ко всем сферам жизни и деятельности, регулируемым правом. Признание факта широкой юридизации общественных отношений в современном обществе, обуславливает и рост общественного значения правосудия. Подтверждение этому - дифференциация специализированных судебных структур, появление новых подсистем: трудовых судов; социальных судов; ювенальных судов; активизация конституционной юстиции и т.д.

Подчеркивая процесс роста значения судебной власти в государственной структуре, западная теория одновременно признает, что эта власть играет немалую политическую роль в жизни современного общества. Но признание политической роли правосудия не всегда сопровождается признанием влияния политики на деятельность судебной системы. Более того, очевидная связь правосудия и политики продолжает оспариваться и доктриной и деятелями юстиции [3, с. 121].

Настоящая судебная власть может возникнуть в результате приобретения судом качественно новых функций, не сводимых к тому, что раньше обычно именовалось правосудием. В контексте системы сдержек и противовесов судебная власть характеризует не столько правосудие (в традиционном смысле), сколько юридическую возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, и "уравновешивать" их. Данные полномочия, когда они предоставлены суду и исполняются судом,

превращают его в стабилизирующую силу, способную защищать права и свободы граждан, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов [4, с. 118].

Для обретения судом реальной власти, он должен быть независим. По мнению казахстанского ученого и практика Мами К.А.: «В основе объективного требования независимости суда лежат два обстоятельства:

- судья должен быть нейтральным лицом, не заинтересованным в исходе дела. В этом случае может быть обеспечена справедливая беспристрастная и объективная процедура разрешения споров (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека);

- защита прав и свобод субъектов гражданского общества должна осуществляться в соответствии с требованиями и стандартами, складывающимися в самом гражданском обществе, саморегулирующееся в соответствии с принципом права [5, с. 124].

Следовательно, в строгом соответствии с концепцией **юридической процессуальной формы** судебная процедура должна быть отграничена от сферы непосредственного проявления власти законодательных, правительственных и административных органов. С учетом первого обстоятельства судебная процедура должна быть регламентирована законодателем как надлежащая *правовая процедура*, обеспечивающая формальное равенство сторон процесса, властный публичный характер деятельности суда и состязательный характер процесса, в котором судья следит за соблюдением установленной формы, но с нейтральной позиции оценивает его юридическое содержание.

С учетом второго обстоятельства суд должен судить по праву. В демократическом конституционном государстве он должен исходить из *презумпции юридичности*, правового характера применяемых им законов, и в этом смысле подчиняться закону [5, с. 127].

В ходе государственно-правового прогресса сформировались три группы необходимых гарантий независимости суда, закрепленных в нормах Конституции.

- *Гарантии личной независимости (статус судьи)*. Данное обстоятельство предполагает: порядок назначения на должность, исключительная независимость будущих судей от назначаемой (избираемой) инстанции, включающая в себя свободное соискание должности и учитывающая рекомендации судебных коллегий, а также несменяемость судей, их неприкосновенность, исключительность судебных обязанностей, высокое денежное вознаграждение.

Несменяемость судей означает, что судья не может быть смещен с должности каким-либо органом власти, переведен на другую должность или в другой суд без его согласия. Естественно, закон

предусматривает основания для приостановления и прекращения полномочий судьи.

Судебная неприкосновенность включает в себя: судебный иммунитет, то есть невозможность любых форм законодательного преследования судьи за мнения, выраженные им при выполнении своих должностных обязанностей.

Судебный иммунитет, то есть невозможность привлечения судьи к уголовной ответственности, ареста, задержания и т. д. без согласия на то компетентного органа.

Исключительность судебных обязанностей означает несовместимость должности судьи с выполнением иных государственных обязанностей и с общественной активностью.

- Гарантии организационной (институциональной) независимости, означают служебную неподчиненность судей, как в структуре судебной власти, так и в иных властных структурах. Не только органы исполнительной власти, но и законодатель и даже высший орган судебной власти не вправе пытаться каким-либо способом влиять на судей. Так, согласно п.1. ст. 98 Конституции КР "Судьи независимы и подчиняются только закону" [1].

Важный элемент организационной независимости составляет законодательная компетенция судов и судей и четкое распределение дел между судьями. Дело, уже находящееся в производстве, не может быть передано другому судье или в другой суд, пока судья способен осуществлять свои полномочия.

- Гарантии функциональной независимости. Никакие иные органы власти, кроме суда, не должны осуществлять функции, прямо или косвенно относящиеся к судебной власти и оказать влияние на ход и результаты процесса, прекращение или приостановление судебного дела, отмена решений и приговоров. Кроме того, судебная власть в КР принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренных законом. Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Запрещается издание законодательных актов, предусматривающих передачу исключительных полномочий суда другим органам. Судебная власть осуществляется от имени Кыргызской Республики и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров.

Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомερных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами республики. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Судебное разбирательство, детально урегулированная процессуальной формой - наилучший способ разрешения споров, установления истины, отыскания правды. Но применение этого способа возможно лишь тогда, когда он принимает решения только на основе рассмотренных доказательств, по убеждению, по совести и полностью огражден от всякого давления извне. В таких условиях суд становится надежным гарантом прав и свобод личности в конфликтных отношениях, возникающих между гражданином и государством [6, с. 318].

Таким образом, судебные органы соприкасаются с правами человека, осуществляя при этом непосредственные защитные функции при их нарушении. При отправлении правосудия они должны придерживаться гуманистического принципа - соблюдение, исполнение и защита закона осуществляются во имя обеспечения защиты прав человека.

К числу юридических механизмов, обеспечивающих и защищающих права и свободы человека, можно привести действующий Гражданско- процессуальный кодекс КР. Производство по делам об оспаривании решений и действий (или бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих. В соответствии с этой главой заявление может подавать и юридическое лицо. Следует отметить и закон КР «О порядке рассмотрения, предложений граждан, заявлений и жалоб».

Как было ранее отмечено, одним из направлений деятельности судов является судебный контроль за законностью действий законодательной и исполнительной власти, в том числе связанных с правами свободами и интересами людей. Рядом российских ученых данная функция обозначается еще и как *судебный нормоконтроль* [7, с.93-94].

Как отмечают Е.Б. Абросимова и Л.Д. Владимирова, именно функция судебного контроля (конституционного и административного) «придают суду качества самостоятельной государственной власти, способной участвовать в реализации демократической концепции устройства государства на основе принципа разделения властей. Предоставление права рассмотрения конфликтов между органами ведению так называемой контрольной власти, которая как бы замещает в своеобразной форме судебную функцию в числе "равных среди первых", что ведет к падению авторитета суда в обществе и к невозможности эффективного выполнения им своей социальной задачи».

Гражданско-процессуальный кодекс КР к ведению судов относит разрешение дел об оспаривании законности нормативных правовых актов. В частности, к ведению районных (городских) и приравненных к ним судов относится оспаривание гражданами или юридическими лицами нормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, а также актов общественных объединений, в результате которых:

- нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, а также юридическим лицом его прав и охраняемых законом интересов;
- на гражданина или юридическое лицо незаконно наложена какая-либо обязанность, или они незаконно привлечены к ответственности.

В ведении Верховного Суда по первой инстанции находится рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов Правительства, решений и действий (бездействия) Центральной избирательной комиссии по подготовке и проведению республиканского референдума, выборов Президента, депутатов Парламента.

Но рассмотрение подобной категории дел ограничено определенными рамками, в силу ряда обстоятельств:

- Не могут оспариваться те нормативные правовые акты, проверка которых отнесена к исключительной компетенции Конституционной палаты ВС КР, а также, в отношении которых предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

- Предметом спора могут быть только подзаконные нормативные правовые акты исполнительной власти (за исключением актов Центральной избирательной комиссии).

- Судебное производство по этому вопросу может быть возбуждено только по искам граждан, юридических лиц, на которых распространяется действие нормативного правового акта или по заявлению прокурора, но не по собственной инициативе суда. При этом граждане обращаются в суд, нормативным правовым актом нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией КР, законами и указами Президента. Заявлению прокурора должно предшествовать отклонение либо не рассмотрение внесенного им протеста органом или должностным лицом, издавшим незаконный акт, либо вышестоящим органом.

Все это вытекает из норм Конституции КР, в которой говорится о том, что судебная власть имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан, что судебная власть распространяется на дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов иных нормативных правовых актов, международных договоров.

Решение суда имеет преюдициальную силу, и законность нормативного правового акта может быть вновь оспорена другими гражданами в той его части, которая не являлась объектом проверки суда. Между тем, Конституционный закон «О Правительстве КР» не предусматривает возможности отмены нормативных правовых актов Правительства в судебном порядке. Отсутствует судебный порядок отмены нормативных правовых актов и в действующих положениях, определяющих правовое положение министерств, агентств и ведомств. Мы считаем, что постольку Верховный суд обладает таким правом, постольку соответствующие дополнения должны быть внесены в вышеуказанные правовые акты.

Гражданско-процессуальный кодекс КР не предусматривает возможности оспаривания указов Президента. Между тем, указы Президента в иерархии нормативных правовых актов идут вслед за законами и должны им соответствовать. Полагаем, что Указы Президента, имеющие силу закона, приравниваются к законам, принимаемым Парламентом и могут проверяться только на конституционность. В данном случае речь идет именно об указах подзаконного характера. Даже высшее должностное лицо страны не застраховано от возможных несоответствий тех или иных положений, издаваемых им подзаконных актов, закону. Верховенство последнего должно быть обязательным для любого государственного органа или должностного лица независимо от его высокого статуса.

По нашему мнению, правом обращения в суды о признании недействительными нормативных правовых актов *должны быть наделены и общественные объединения*. Многие из них носят правозащитный характер, и их участие в судебном процессе может помочь тем гражданам, которые в силу своих возрастных, психических, физических и иных обстоятельств, плохого состояния здоровья, слабого знания законодательства, отсутствия денежных средств на оплату адвоката не способны самостоятельно отстаивать свои права и охраняемые законом интересы.

Таким образом, говорить о самостоятельных направлениях деятельности судов по осуществлению полного контроля за законодательной и исполнительной властями было бы неверно. *Контроль предполагает постоянное наблюдение за соответствием деятельности соответствующих субъектов закону. Перед судами такая задача не стоит*. В противном случае они будут брать на себя функции прокуратуры и других контролирующих органов.

На основании вышеизложенного можно отметить, что все эти нормы национального законодательства дают возможность говорить о становлении судебной власти, являющейся важной гарантией по защите прав человека. В то же время это не означает, что в системе судебной власти нет никаких проблем таких, как скрытая зависимость судей от капитала, коррупция, судебная волокита и др. Возможно имеется еще немало законов и норм ущемляющих конституционные права граждан по причине недостаточной адекватности и низкого уровня знания законов некоторыми судей, они не становятся предметом рассмотрения Конституционной палаты.

Такие национальные механизмы используются для обеспечения действия норм о правах и свободах человека, почерпнутых не только из сферы международного, но, и из сферы внутригосударственного права. Однако и в том, и в другом случае государство, применяющее различные средства и механизмы защиты прав и свобод человека, следует основополагающим принципам международного права - принципу *роста sunt servanda* и принципу поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех [5, с. 235].

В целом, совершенная национальная правовая

система любого государства является основной нормативной базой общества, функциональным механизмом, который обеспечивает защиту прав и основных свобод человека.

Продолжим анализ концепций, нашедших реализацию в национальном законодательстве. Изучение различных подходов к определению конституционного судопроизводства приводит нас к выводу о том, что конституционное производство рассматривается исходя из компетенции органа конституционного контроля и анализа общественной практики.

Думается, верна позиция Мырзалимова Р.М., который утверждает, что конституционное судопроизводство – это «урегулированная специальными процессуальными нормами совокупность процессуальных действий и правоотношений, складывающихся между конституционным судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с охраной Конституции». Такой подход, по нашему мнению вполне применим и к современным реалиям, с учетом новой конституционной модели, которая выбрана в Кыргызстане.

Можно согласиться с мнением Кулманбетовой А., что в Кыргызстане действует судебно-парламентская форма конституционного контроля, характерная для европейской модели. Специфичной особенностью конституционного контроля в КР является то, что отдельные функции по конституционному контролю осуществляют Президент, Жогорку Кенеш, Правительство, суды, прокуратура, Омбудсмен (Акыйкатчы).

Согласно сформированной концепции юридической процессуальной формы конституционный контроль в Кыргызской Республике не может быть представлен как отдельная ветвь власти, поскольку согласно ст.3 Конституции КР [1] одним из конституционных принципов организации государственной власти является ее разделение на ветви, а конституционный контроль как вид юридической деятельности осуществляется различными органами государственной власти, которые относятся к разным ветвям.

В продолжение анализа необходимо отметить, что важнейшим принципом уголовного судопроизводства, за соблюдением которого прокурор осуществляет надзор, является принцип презумпции невиновности.

В п.1. ст. 26 Конституции Кыргызской Республики закреплено: «Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением» [1].

Следует отметить, что необходимо обеспечить правовые основы для соблюдения этого принципа в стадии предварительного следствия. Прокуроры, осуществляющие надзор за законностью производства дознания и предварительного следствия, должны добиваться того, чтобы в суд направлялись уголовные дела, расследованные всесторонне, полно и объективно.

Следователь должен проверять разные версии по уголовному делу, не оставляя без внимания любое показание обвиняемого, которое он дает в свое оправдание. Если в ходе расследования или после его окончания окажется, что не выяснен какой-либо из указанных вопросов, прокурор дает указание о проверке этих обстоятельств.

Во всем комплексе процессуальных действий предъявление обвинения подозреваемому занимает особое место, так как предопределяет судьбу обвиняемого и исход уголовного дела.

В соответствии с требованиями норм Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» и нормами процессуального законодательства прокурор, участвуя в рассмотрении уголовных, административных, гражданских и экономических дел, осуществляет такие функции как:

- непосредственное участие и представительство в рассмотрении судом конкретных уголовных, административных, гражданских и экономических дел, выступая в соответствии с принципом состязательности судебного процесса в качестве равноправного участника - стороны процесса.
- полномочия по внесению представлений на судебные акты.

Осуществление прокурором указанных функций преследует решение таких задач как: защита прав и свобод человека и гражданина; защита охраняемых законом интересов общества и государства; обеспечение верховенства закона; обеспечение укрепления законности.

В Законе «О прокуратуре Кыргызской Республики» перечислены лишь основные полномочия прокурора, реализуемые в процессе участия в рассмотрении судом дел. Участвуя в судопроизводстве по конкретным делам, прокурор реализует ряд организационных полномочий, полномочий по ведению судебного следствия, участию в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях и ряд других, предусмотренных нормами процессуального законодательства.

Деятельность судебной власти опирается на всю правоохранительную систему при решении вопросов обеспечения защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства.

В сфере правосудия прокуратура только представляет интересы государства и граждан в суде и, в целях устранения нарушений законности, вносит представления на судебные приговора, решения, определения, постановления (в дальнейшем - решения), если, по мнению прокурора, они не правомерны. Правовая позиция, выраженная в прокурорском представлении, вообще не имеет обязывающей силы и оно не аннулирует судебное решение, а лишь ставит вопрос о его отмене или изменении перед вышестоящим судом, только которому и принадлежит последнее слово по данному вопросу. В тоже время решения и указания суда обязательны для прокуроров. Эти отношения между судом и прокуратурой представляют собой форму взаимодействия, необходимую для обеспечения законности и защиты прав граждан.

Из сказанного можно сделать вывод, что

прокурорский надзор за законностью в деятельности суда отличается от надзора за судом со стороны вышестоящих судов. Органы прокуратуры осуществляют, например надзор за законностью рассмотрения судами уголовных дел, но не обладают правом контроля. Органы судебного надзора и контроля такое право имеют.

В соответствии с *п.4 ст.104* Конституции КР на прокуратуру возложено представительство интересов гражданина и государства в суде в случаях, определенных законом [1].

Как исследователи, так и практики поддерживают позицию о лишении прокуратуры функции участия в гражданском судопроизводстве и тождественны во мнении, что прокурору не следует вмешиваться в гражданские и экономические споры. Между тем законодатель предписывает такое участие прокурора, поскольку других действенных механизмов защиты экономических прав граждан в Кыргызстане пока концептуально не сформировано.

Так ст. 45 ГПК КР предписываются нормы:

- по гражданским делам особое внимание уделять соблюдению конституционных прав граждан на труд и жилище, защите права обжалования неправомερных действий должностных лиц;

- принимать обязательное участие в судебном разбирательстве гражданских дел, возбужденных по исковым заявлениям прокуроров, о восстановлении на работе, выселении без предоставления другого жилого помещения, по заявлениям на действия (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, ущемляющих права граждан, по требованию суда;

- по гражданским делам не допускать необоснованного вмешательства прокуроров в разрешение имущественных споров между гражданами .

При предъявлении исковых заявлений в интересах граждан следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 45 ГПК КР прокурорами такие заявления подаются в суд по просьбе заинтересованного лица, если оно само по уважительным причинам не может обратиться в суд, а также в защиту интересов недееспособных граждан, независимо от каких-либо причин.

В Кыргызстане формируются предпосылки для оптимизации деятельности и укреплению судебной ветви власти. Предпринятый анализ позволил выделить ряд приоритетных направлений в гражданском судопроизводстве:

- защита конституционных прав граждан, интересов государства, лиц с физическими и психическими недостатками;

- дела о неправомερных действиях должностных лиц и органов власти;

- нарушение законов о государственной собственности, земле, банкротстве, связанные с нарушениями экологии, частично в финансово-кредитной сфере;

- защита прав предпринимателей, защита прав потребителей;

- возбужденные по инициативе прокурора, проверки состоявшихся по этим делам судебных постановлений.

Согласно норм ГПК КР дела, рассмотренные в апелляционном и кассационном порядке коллегиями областных судов, подлежат рассмотрению в порядке надзора Верховным судом. Поэтому вместе с ростом количества дел, поступающих в производство Верховного суда, увеличивается и количество поступающих в Генеральную прокуратуру жалоб и истребуемых по ним гражданских дел.

Областные прокуроры обязаны проверять законность судебных постановлений по указанным делам и в случае установления нарушений норм материального и процессуального права вносить представления в Генеральную прокуратуру о внесении представления на незаконный судебный акт.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики (Принята референдумом всенародным голосованием 27 июня 2010г.). Изд.: Академия, 2010.
2. Калюжный Н.Н. Государственный контроль и реформа управления в России: организационно-правовой аспект [Текст] / Н.Н. Калюжный // Северо-кавказский юридический вестник. 2003. № 3. С. 53-65.
3. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство, введение в теорию [Текст] / В.А.Четвернин. - М., 1993. - С.94.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. Вып. 2. – Свердловск, 1992. – 312 с.
5. Мами К.А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты [Текст] / К.А. Мами. Дисс... докт. юрид. наук. – Алматы, 2003.
6. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // В кн.: Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 1996. - С. 18
7. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации [Текст] В.М.Лебедев. - М.: Российская академия правосудия, 2000. - С.93-94.

Рецензент: д.ю.н. Кулдышова Ч.